



DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2014.6.9>

УДК 332.122.6

ББК 65.046.1

**ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ
КАК ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ НАНОИНДУСТРИИ:
СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ¹**

Иншаков Олег Васильевич

Доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
Президент Волгоградского государственного университета
president@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Иншакова Елена Ивановна

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет
inshakova@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Крюкова Екатерина Викторовна

Старший преподаватель кафедры менеджмента,
Астраханский государственный университет
krukovae@mail.ru
ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрыты сущность, содержание, специфика и задачи особых экономических зон (ОЭЗ) Российской Федерации как института развития отечественной наноиндустрии. Обобщенно описаны статусы и процедуры, преференции, преимущества, гарантии и льготы российских ОЭЗ, которые способствуют созданию выгодных стартовых условий для прогрессивных резидентов в реализации их инновационных проектов. Выделяются типы и параметры ОЭЗ, определяются их потенциал, тенденции становления и умножения, опыт и проблемы их формирования и функционирования. Показано, что не только ОЭЗ технико-внедренческого типа, но и промышленно-производственного включаются в развитие отечественной наноиндустрии: первые – посредством разработки и

внедрения нанотехнологий, вторые – путем серийного и массового производства товаров и услуг с нанопризнаками.

Дано понятие жизненного цикла ОЭЗ, исходя из понимания структуры, динамики и границ волны Кондратьева и модельного представления эволюции технологического уклада. На этой методологической основе, в отличие от подходов, представленных другими отечественными и зарубежными учеными, предложена оригинальная содержательная характеристика жизненного цикла ОЭЗ и обоснована логика смены фаз, предусматривающая деление воздействующих на них факторов на экзогенные и эндогенные в зависимости. Доказана возможность и целесообразность взаимодействия резидентов ОЭЗ во внутренних кластерах и внешних инновационных и коммуникационных сетях. Выявлены замедленность развития, недостаточная ответственность стейкхолдеров, активность резидентов и их связанных групп, неопределенность достижения окупаемости и эффективности ОЭЗ в процессе строительства и выполнения поставленных перед ними задач. Выводы подтверждены материалами мониторинга Милнэкономразвития России.

Ключевые слова: особые экономические зоны, институты развития, наноиндустрия, инвестиции, инфраструктура, кластеры, сети.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) – институты развития экономического пространства, обладающие особым статусом для обеспечения с помощью системы адекватных их цели методов и инструментов благоприятных условий инвестирования и функционирования капитала фирм в русле приоритетов модернизации и новой индустриализации отечественной экономики. Как институты ОЭЗ – организации, локально воспроизводящие социально закрепленные за ними целевые функции разработки, внедрения и эксплуатации прогрессивных технологий и ресурсов в разных сферах для масштабного создания и продвижения новых и повышения качества производимых товаров и услуг массового потребления [6]. Институт развития не «представляет собой инструмент прямого государственного вмешательства» [12, с. 109], поскольку относится к сложным системам, обладающим комплексом инструментов, при помощи которых осуществляются конкретные методы направляемого развития.

Механизм предоставления резидентам ОЭЗ срочных преференций служит привлечению, локальной концентрации, типовой и видовой диверсификации, мультипликации и акселерации роста их капиталов, а также фирм-сателлитов и фирм-партнеров из их «связанных групп» посредством дальнейшей кластеризации, коллаборации и сетевизации.

Обычно целью создания ОЭЗ считают развитие высокотехнологичных отраслей экономики, импортозамещающих производств, внутреннего туризма и санитарно-курортной сферы, разработку и производство новых видов продукции, расширение транспортно-логистической системы. Такое понимание, несмотря на всю его актуальность и прагматичность, полностью не раскрывает существо креативного и интегративного потенциала созданной и развивающейся национальной системы ОЭЗ. Несомненно, «программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках» [9]. Импортозамещение – защитная реакция экономики, неизбежно и стратегически переходящая в наступление на глобальных рынках, которое возможно лишь при развитии производства товаров и услуг новых поколений на основе пучка высоких технологий общего применения. «За три года российский экспорт продукции высокой степени переработки должен увеличиться в полтора раза» [9].

Главный смысл строительства системы ОЭЗ состоит в ускорении процессов развития реального сектора экономики на крепком фундаменте его неоиндустриализации, реструктуризации и диверсификации, в придании мощного импульса и широкого масштаба произ-

водства товаров и услуг на базе VI технологического уклада и соединения с исследовательской, технологической, экологической, информационной, институциональной и организационной инфраструктурой «экономики знаний». Такая ориентация ОЭЗ доказывает, что индустриализация – не одноразовый процесс, который уходит в небытие, а постиндустриального общества без новой индустрии нет и быть не может. Индустрия как экономическая форма масштабно организованного, массового производства стандартизированных товаров и услуг на рынок – циклически повторяется в эволюционном тренде глобальной экономической системы вместе с технологическими укладами. Каждый новый пучок технологий общего применения, формирующий исторически следующий технологический уклад, создает соответствующую индустрию, которая не тождественна промышленности, не сводится к отдельной отрасли, а распространяется на все сферы, секторы, отрасли и сегменты экономической деятельности.

ОЭЗ как институт создания и развития новых фирм и предприятий – организация со специфическими, нормативно и позитивно воспроизводимыми функциями обеспечения эффективной локализации, концентрации и эксплуатации их факторных капиталов (человеческого, технического, материального, институционального, организационного и информационного) в благоприятных естественных и общественных условиях с расширенной доступностью к требуемым ресурсам.

Созданная управляющая компания ОАО «Особые экономические зоны» (ОАО «ОЭЗ») охватывает в качестве своих объектов все действующие и вновь создаваемые ОЭЗ независимо от их профиля. ОАО «ОЭЗ» создано в 2006 г., а его единственным акционером является государство. С момента принятия Федерального закона об ОЭЗ в 2005 г. и до 2010 г. управляющая компания действовала как заказчик создания большей части необходимой инфраструктуры, приобретая уникальный для России опыт деятельности в этой сфере.

ОАО «ОЭЗ» привлекает инвесторов из числа крупнейших международных и российских корпораций либо независимых специализированных компаний среднего размера и работает с ними, аккумулируя лучший мировой

опыт в области развития и управления особыми экономическими зонами. В систему ОЭЗ в России с 2006 по 2012 г. пришло более 340 инвесторов из 23 стран базирования, среди которых такие ТНК, как «Yokohama», «Isuzu», «Sojitz», «Air Liquide», «Bekaert», «Rockwool», «Novartis», «Arcray», «3M», «General Motors», «Nokia Siemens Networks» и др. Объем заявленных резидентами инвестиций – более 400 млрд руб., или около 13 млрд долл. США [14].

На карте сайта «Россия. Особые экономические зоны» показано только 17 ОЭЗ (что не соответствует иным источникам, см., например, [13]) четырех типов:

– 6 промышленно-производственного (ППТ) – «Липецк» в Липецкой области, «Алабуга» в Республике Татарстан, «Тольятти» в Самарской области, «Титановая долина» в Свердловской области, «Моглино» в Псковской области и «Людиново» в Калужской области;

– 5 технико-внедренческого (ТВТ) – «Зеленоград» в г. Москва, «Дубна» в Московской области, «Санкт-Петербург» в г. Санкт-Петербурге, «Томск» в Томской области и «Иннополис» в Республике Татарстан;

– 4 туристско-рекреационного (ТРТ) – «Долина Алтая» и «Бирюзовая Катунь» в Республике Алтай, «Ворота Байкала» в Иркутской области и «Байкальская гавань» в Республике Бурятия;

– 2 транспортно-логистического (ТЛТ) – «Ульяновск» в Ульяновской области и «Советская гавань» в Хабаровском крае.

Также отмечается, что формируются еще 2 (ППТ – в Астраханской области и ТРТ – в Карачаево-Черкесской Республике, но есть и другие заявки).

В 2013 г. под управлением ОАО «ОЭЗ» в 28 ОЭЗ было привлечено 80 новых компаний с общим объемом заявленных инвестиций в размере 59,5 млрд руб., среди которых масштабные и разные по происхождению: бинациональная шведско-швейцарская «Abb» (ОЭЗ «Липецк»), МНК «GKN plc» (ОЭЗ «Тольятти»), ТНК «PPG Industries Inc.» (ОЭЗ «Липецк»). По итогам года был составлен прогноз развития ОЭЗ России на 2014 год [10].

Согласно базовому сценарию, в 2014 г. планируется привлечь 50 новых компаний, среди которых 20 % зарубежных (Австрия, Гер-

мания, Италия, США, Бельгия, Турция, Франция, Япония), с заявленным объемом инвестиций (ЗОИ) в размере 43 млрд 476 млн рублей. По оптимистичному сценарию возможно привлечение 82 компаний с 85 млрд 692 млн руб. инвестиций. По пессимистичному сценарию добавление резидентов не превзойдет 30. Если в 2013 г. ЗОИ вновь пришедших в ОЭЗ резидентов был 59,5 млрд руб., то в начале 2014 г. резидентами уже стали 12 компаний с ЗОИ в 33,7 млрд рублей.

На современном этапе аналитики и практики подтверждают, что ОЭЗ как институт развития новой индустриализации в России, состоялись, а в ближайшие годы в эти «оазисы экономических льгот должно прийти значительное количество новых резидентов и инвесторов» [1]. К такому выводу эксперты пришли в 2014 г. по результатам презентации исследования «Особые экономические зоны: опыт и перспективы» в пресс-центре РСПП. Представленные данные (за 9 лет после вступления в силу Федерального закона 116-ФЗ об ОЭЗ в России) показывают, что вопреки информации на сайте «Россия. Особые экономические зоны», их создано не 17, а 28. Всего было представлено 6 ОЭЗ ППТ, 5 ОЭЗ ТВТ, 14 ОЭЗ ТРТ, 3 ОЭЗ ТЛТ.

В начале (с 2006 г.) быстро развивались ОЭЗ ППТ «Липецк» и «Алабуга», где быстро сложилась вся необходимая инфраструктура и затем пришли 17 крупных инвесторов, из которых 13 – иностранные. Затем проявилась тенденция опережающего роста туристических и логистических ОЭЗ, что объясняется меньшей сложностью их формирования относительно ОЭЗ ТВТ и ППТ.

Однако в условиях наложенных на Россию в 2014 г. экономических санкций со стороны ЕС, США и их союзников приоритетным становится развитие ОЭЗ ТВТ и ППТ на основе разработки и реализации пучка технологий нового поколения. Это поможет решать стратегические задачи развития глубокой и комплексной переработки сырья; роста диверсификации производства и добавленной стоимости в продукции; потенциала экспорта и импортозамещения; снижения фармацевтической, продовольственной, приборной и общей технологической зависимости.

Особенностью функционирования ОЭЗ является то, что каждая из них проходит определенные фазы жизненного цикла. Опираясь на зарубежный опыт [19; 20; и др.], учитывая особенности создания отечественных СЭЗ [8], можно выделить 6 фаз жизненного цикла ОЭЗ: 1 – подготовительная, или создания объективных и субъективных предпосылок формирования; 2 – становления или формирования экономических рамочных условий и создания инфраструктуры; 3 – развития на собственной основе или инвестиционной активности, создания основной структуры, роста накопления за счет активного выхода на рынки; 4 – зрелости или масштабного массового производства и интенсивного накопления капитала резидентов; 5 – стабилизации затрат и снижения эффективности преференций резидентам; 6 – выхода фирм из особого статуса и функционирование на общих конкурентных условиях и/или трансформации ОЭЗ в обычную профильную зону экономической деятельности.

Подготовительная фаза (1) внешне латентна. Решение о внедрении проекта ОЭЗ в каждом случае принимается на основе оценки ее потенциала и прогноза его развития. Целевая функция стейкхолдеров ОЭЗ состоит в создании правового и экономического фундамента ее инвестиционной привлекательности в будущем. Процесс начинается с формирования заявки на создание конкретной ОЭЗ, включает выбор ее территории, разработку концепции ее функционирования, подготовку законодательных актов, заключение соглашения между стейкхолдерами, формирование генерального плана, передачу земель и имущества во временное управление, определение плана создания базовых элементов системной инфраструктуры.

Современная фаза становления (2) охватывает создание базовой инфраструктуры и характеризуется большими объемами затрат на обустройство ОЭЗ преимущественно за счет запланированных ресурсов многоканального финансирования. Сдерживающим экзогенным фактором развития выступает множество контрагентов при ограниченности ресурсов, контроль источников и каналов их поступления, достижение нужной концентрации и надежной реализации средств решения за-

дач данной стадии жизненного цикла ОЭЗ. В этой фазе уже привлекаются резиденты, ведется их селекция, оценка потенциала их инвестиционных проектов для продвижения на российский и мировой рынок капиталов и выбора дополнительных инвесторов.

Будущая фаза развития (3) должна наступать через 12–15 лет после начала жизненного цикла и предполагает активный рост масштабов основной деятельности резидентов ОЭЗ. В ней достигаются значения ключевых показателей эффективности фирм зоны и начало ее собственной экономической окупаемости. Для фазы зрелости (4) характерен рост доходов и переход к реинвестированию фирм ОЭЗ, усиление конкуренции между однородными предприятиями, укрепление и расширение хозяйственных связей с внешними контрагентами, их сетями и кластерами. Фаза стабилизации (5) доходов и сокращения притока иностранных инвестиций и сближения режимов деятельности в рамках ОЭЗ и вне ее. Фаза угасания (6) соответствует процессу трансформации ОЭЗ вследствие истечения льготного режима хозяйствования в другие институты и формы регулирования индустриального развития экономики страны и ее регионов.

Теоретически жизненный цикл ОЭЗ с контингентом резидентов первого поколения может длиться 25–50 лет, то есть от 1/2 до 2/3 длительности волны Кондратьева (50–70 лет), охватывая время становления, роста, доминирования и понижения эффекта ее функционирования, что соответствует восходящей стадии или интервалу между 2-й и 4-й фазами волны технологического (хозяйственного уклада) на основе конкретного пучка технологий общего применения [2, с. 6]. Тогда главный смысл ОЭЗ – развить новое производство и сопутствующую инфраструктуру в особо благоприятных условиях и с достаточными ресурсами – будет выполнен. Исходя из этого, можно предположить, что срок статуса отечественных ОЭЗ (49 лет) явно расширен и может быть использован двумя поколениями резидентов. Это создает стабильные гарантии и выгодные условия для инвесторов и новаторов, их долгосрочного укоренения в российском экономическом пространстве на фоне роста давления глобальной конкуренции и высоких рисков внутреннего инве-

стиционного климата страны. В этом, несомненно, проявилась нужда в быстром и масштабном развитии реального сектора на новой технологической базе для обеспечения суверенитета, безопасности и устойчивости отечественной экономики, ее диверсификации, борьбы с коррупцией, роста потенциала экспорта и импортозамещения, достойного позиционирования на глобальных рынках товаров и капиталов.

Развитие ОЭЗ ТВТ и ППТ в современной России находится на этапе становления до 2015–2017 гг., когда получение результатов определяется в первую очередь новыми идеями, прикладными разработками и опытными образцами продукции, а необходимое оборудование для серийного и массового производства только разрабатывается. С одной стороны, уже имеются новые материалы и комплекты, созданные на основе нанотехнологий, востребованные промышленностью и способные совершить масштабную революцию во многих сферах экономики и жизни. С другой стороны, еще нет достаточно мощных эффективных и конкурентных технологий широкого применения для стандартизированного, масштабного, массового производства; отсутствуют полные комплексы товаров, а также услуг сопровождающей производство и потребление инфраструктуры.

В этих условиях на первый план вышли задачи интенсификации «заселения» ОЭЗ, сокращения периода перехода продуктов НИОКР в сферу производства, создания новых ОЭЗ, нацеленных на развитие nanoиндустрии, с учетом наличия достаточного научно-технического потенциала региона локализации и реальной инициативы органов власти и деловых кругов субъектов Федерации. В последующем периоде число ОЭЗ, их субъектно-объектное технологическое и экономическое содержание, инвестиции и компетенции, основная структура и инфраструктура, продуктивность и профильная определенность возрастали.

Экспертный совет при Минэкономразвития России по ОЭЗ ППТ в конце ноября 2014 г. одобрил проекты 10 новых инвесторов с общим ЗОИ в 23 млрд рублей. Теперь суммарный ЗОИ в ОЭЗ этого типа составил почти 273 млрд руб., из которых около 131,6 млрд руб. дают компании с иностранным

капиталом [7]. Новые резиденты разместят свои производства в ОЭЗ «Липецк», ОЭЗ «Алабуга», ОЭЗ «Титановая долина» и ОЭЗ «Моглино».

Несомненно, на ОЭЗ в целом возложена роль локомотива модернизации отечественной экономики для наиболее эффективной реализации ее потенциала на уровне регионов посредством создания и деятельности конкурентоспособных на глобальном уровне фирм. Основой исполнения этой роли во всех ОЭЗ становятся новые высокие, тонкие, наукоемкие и социально прогрессивные технологии, обеспечивающие высокий уровень конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития России. Но особое значение приобретают ОЭЗ ТВТ, которые, в частности, становятся очагами развития нанотехнологий и их массовой реализации в фирмах формирующейся nanoиндустрии. Разработка и внедрение нанотехнологий на отраслевом и межотраслевом уровне воплощает NBIC-конвергенцию, развивая биологические, информационные и когнитивные технологии на наноуровне. Приоритетами развития и функционирования ОЭЗ ТВТ в России стали: нано- и биотехнологии; медицинские технологии; электроника

и средства связи; информационные технологии; точное и аналитическое приборостроение; ядерная физика [16].

Для российских фирм ОЭЗ ТВТ – это возможность реализовать амбициозные проекты высокотехнологичной неоиндустриализации, добиться глобальной конкурентоспособности, стать транснациональными, создать профильные кластеры и войти в инфраструктурные мезо-, макро- и мегасети, а также выйти с новыми товарами (вещами и услугами) на внешние рынки. Для иностранных фирм ОЭЗ ТВТ – это возможность реализовать свои достижения в разработке и реализации высоких технологий, участвовать в создании прорывных технологий, в том числе в пучке NBIC-конвергенции, создать на их основе новые товары (вещи и услуги), а также открытый вход на внутренний рынок России.

Однако не только ОЭЗ ТВТ, но и ОЭЗ ППТ активно включаются в создание отечественной nanoиндустрии, внедряя в массовое производство новые технологии, развивая рынок товаров с нанопризнаками в различных направлениях (табл. 1). Таковы, например, ОЭЗ ППТ «Липецк», где ЗАО «Российский

Таблица 1

Основные параметры ОЭЗ ТВТ и ППТ с компонентом развития nanoиндустрии и полным пакетом преференций, 2014 г.

ОЭЗ, размещение, дата основания, срок действия	Приоритетные направления деятельности	Площадь (га) и количество участков (ед.)	Резиденты (компаний, ед.)	Федеральные инвестиции (план / факт, млн руб.)
ТВТ «Дубна»: Московская область; 21.12.2005; 49 лет	Информационные технологии; ядерно-физические и нанотехнологии; био- и медицинские технологии; проектирование сложных технических систем	187,7 га, в том числе участки: «РЦП» – 135,7 га; «НПЗ» – 2 га	95	17 171,0 / 8 342, 48 (48,58 %)
ТВТ «Зеленоград»: г. Москва; 21.12.2005; 49 лет	микроэлектроника; энергосберегающие технологии; биотехнологии; информационные и коммуникационные технологии; лазерные и плазменные технологии	145,8 га, в том числе участки: «МИЭТ» – 4,47 га; «Алабушево» – 141,33 га	37	32 556,9 / 7 198,4 * (22,11 %)

ОЭЗ, размещение, дата основания, срок действия	Приоритетные направления деятельности	Площадь (га) и количество участков (ед.)	Резиденты (компании, ед.)	Федеральные инвестиции (план / факт, млн руб.)
ТВТ «Санкт-Петербург»: г. Санкт-Петербург; 21.12.2005; 49 лет	Информационные технологии и телекоммуникации; фармацевтика и медицинские технологии; энергоэффективность; точное приборостроение	129,4 га, в том числе участки: «Нойдорф» – 18,9 га; «Новоорловская» – 110,4 га	33	17 866,0 / 8 102,0 (45,35 %)
ТВТ «Томск»: г. Томск; 21.12.2005; 49 лет	Информационные технологии и электроника; нанотехнологии и новые материалы; медицина и биотехнологии; ресурсосберегающие технологии	207 га, в том числе участки: «Южная площадка» – 192,4 га, с потенциалом расширения на 62 га; «Северная площадка» – 14,6 га с потенциалом расширения на 77 га	59	16 174,7 / 7 136,08 (44,12 %)
ТВТ «Иннополис»: Республика Татарстан; 01.11.2012; 49 лет	Информационно-коммуникационные технологии; электронные технологии; нанотехнологии; биотехнологии; медицинские технологии	294 га, в том числе участки: в Верхнеуслонском районе РТ – 192,71 га; в Лаишевском районе РТ – 101,3 га	7 **	15 000,0 / 1924,0 (12,83 %)
ППТ «Липецк»: Липецкая область; 21.12.2005; 49 лет	Производство: энергетического оборудования; элементов и систем альтернативной энергетики; машин, оборудования, автокомпонентов; производство бытовой техники; медицинского оборудования; строительных материалов; био- и наноматериалов	1 024 га	23	17 789,0 / 7 533,58 (42,35 %)
ППТ «Титановая долина», Свердловская область	Производство: продукции для нужд авиастроения; атомной энергетики; оборудования для добычи углеводородов; электрооборудования и контрольно-измерительного оборудования; лекарственных средств, препаратов и медицинского оборудования; наноструктурированных стройматериалов, железнодорожных машин; химических веществ	584,4 га	3	4 800,0 / 0,0 (0 %)

Примечания. Составлено по: [18; 11]. * Кроме того, из бюджета субъекта Федерации: 15 487,32 млн руб. (на 01.07.2014). ** Прогнозная величина на конец 2015 г. (см.: [15]).

центр нанотехнологий» производит фуллерены и нанодисперсные материалы, и «Титановая долина» в Свердловской области, где ООО «Уральский оптический завод» производит наноструктурные композитные стеклопластиковые трубы.

Дислокация ОЭЗ по типам прямо связана с аллокацией и редкостью профильных для них ресурсов, что ясно отражено на карте территории России. Специфичность размещения ОЭЗ каждого типа определяется сложившимися конкурентными преимуществами на данном локальном и региональном уровне. Расположение ОЭЗ ТВТ приближено к крупным центрам НИОКР, имеющим устойчивые научные традиции и признанные исследовательские школы, что расширяет возможности для развития инновационного бизнеса, производства наукоемкой продукции и вывода ее на российские и международные рынки. Комбинация ранее сложившихся и вновь сформированных, доминантных и «связанных» с ними конкурентных преимуществ, которые получают фирмы в пространстве данных институтов развития, служат существенным дополнением к их креативному и продуктивному потенциалу.

Рациональная аллокация ресурсов посредством ОЭЗ предполагает протекционистский механизм направляемого распределения ресурсов с макроуровня в соответствии с заданными целями на мезоуровень (в разные регионы и сферы их хозяйства) с целью обес-

печения конкурентоспособности, устойчивости и безопасности функционирования национальной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Принципиально структура рассматриваемого механизма образует связи его субъектов и целей, источников воздействия и центров ответственности, методов и инструментов, потоков и каналов, блоков мониторинга и коррекции воздействия на процессы в ОЭЗ для решения актуальных задач [3, с. 146–147].

Значимым гарантированным преимуществом ОЭЗ стали широкие временные границы их функционирования в сочетании со срочным подходом к действию предоставляемых ими льгот и гарантий резидентам (табл. 2). Каждая ОЭЗ наделена государством соответствующим комплексом инструментов (льготы, ставки, сроки, цены, квоты, гарантии, нормы, базы, каналы и пр.), которые обеспечивают резидентам надежный и благоприятный режим функционирования, доступ к инженерной, деловой, информационной и коммуникационной инфраструктуре, выход во внешние сети и кластеры. В итоге издержки инвесторов при реализации проектов в ОЭЗ в среднем на 30 % ниже средних общероссийских показателей.

Система макроэкономических льгот и предпочтений одинакова для каждого типа ОЭЗ, но она может дополняться на мезоуровне в профильном и территориальном аспекте. Системная композиция применяемых в ОЭЗ ме-

Таблица 2

Система льгот и предпочтений в российских ОЭЗ

Льгота / предпочтения	Экономическое содержание
Особый административный режим	Снижение административных барьеров, принцип «одного окна»
Особый налоговый режим	Снижение ставок налога на прибыль и социальных взносов, освобождение от земельного и транспортного налога на 5 лет
Особый таможенный режим	Режим свободной таможенной зоны
Необходимая инфраструктура	Офисные помещения, газ, вода, энергия и др.
Гарантии	Неизменность предоставления предпочтений гарантируется Правительством РФ
Прозрачная система управления ОЭЗ	Задействованные в управлении органы: Минэкономразвития, ОАО «ОЭЗ», субъекты РФ
Доступ к квалифицированным кадровым ресурсам	Научные и образовательные центры

Примечание. Составлено по: [11; 14; 17; 18].

тодов и инструментов создает особый статус и конкурентные преимущества ее резидентам.

Исходя из приобретенного опыта, Минэкономразвития России внесены изменения в закон об ОЭЗ, которые предусматривают их разделение на федеральные и региональные, что выражает тенденцию совершенствования механизмов функционирования и управления этим институтом развития со стороны Правительства РФ. На законодательном уровне предлагается закрепить понятия промышленных (индустриальных) парков, технопарков, агропромышленных парков, туристических парков, которые представляют собой формы региональных ОЭЗ.

Субъектную структуру ОЭЗ составляют отечественные и зарубежные фирмы и компании, ставшие резидентами и выполняющие функции инвесторов в прогрессивные технологические и структурные сдвиги, а также информаторов, инициаторов и организаторов производства. Экономические субъекты – резиденты данного института развития – обладают потенциалом активизации, а объем их инвестиций имеет явные тенденции к росту. По официальным данным ОАО «Особые экономические зоны», количество инвесторов в российских ОЭЗ на начало 2013 г. было только 80, а на начало 2014 г. достигло 370, а ЗОИ составил 430,5 млрд рублей [7]. Соотношение ЗОИ резидентов к затратам государства из федерального бюджета на ОЭЗ составляет 6/1.

Высокая демократичность института ОЭЗ ТВТ обеспечивается рациональностью процедур. Например, процедура приобретения статуса резидента постоянно совершенствуется как компонент статуса института развития самой ОЭЗ, и в настоящее время она не сложнее, чем у потенциального заемщика, получающего одобрение комиссии банка на выдачу ему кредита. Но статистика показывает, что наибольшим спросом у резидентов пока пользуются не ОЭЗ ТВТ, а ОЭЗ ППТ, что говорит о приоритете рутин над новациями в менталитете и практике предпринимателей. На начало 2014 г. в них создано 6 871 рабочее место, а ЗОИ достиг 217 млрд руб., или около 50 % общего объема [7].

Диверсификация инвестиций компаний в ОЭЗ, их рассредоточение по различным направлениям (НИОКР, производство, инфраструкту-

ра), предприятиям и продуктам, распределение на разные сроки (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные) способствует минимизации рисков и потерь, связанных с возможными изменениями условий производства или конъюнктуры внутренних и внешних рынков. Расширение разнообразия инвестиционных потоков влечет диверсификацию всей экономической деятельности фирм, расширение активности крупных резидентов ОЭЗ, выходящей за рамки их прежнего основного бизнеса, с целью обеспечения перспективной эффективности, упрочения своих позиций на различных рынках, повышения конкурентности и сохранения рыночной власти.

Для ОЭЗ ТВТ, с их императивом прямых инвестиций и приоритетом перехода к новой индустриализации, особое значение имеет диверсификация производства, одновременное развитие разных производств, связанных между собой не только финансово, но и технологиями общего применения, для повышения устойчивости и снижения рисков сокращения спроса на товары ранее освоенных поколений и видов производства.

Вместе с диверсификацией выпускаемой продукции, расширением ее видов и модификаций с целью удержания завоеванных позиций в растущих сегментах рынков товаров новых поколений и технологических укладов в ОЭЗ возникают возможности роста масштаба, новых векторов и диверсификации структуры экспорта и импорта. Это влечет рассредоточение закупок сырья, продовольствия, технологий между различными фирмами и государствами с целью ослабления критической зависимости от какого-либо одного источника поставок, противостояние необоснованным санкциям, мерам давления, покушения на суверенитет страны базирования ОЭЗ. Создание системы профильных ОЭЗ в хозяйственном пространстве России способствует рациональной дислокации предприятий, кластеризации компаний основной структуры и инфраструктуры, эффективной коллаборации и коммуникации в межфирменных проектах, устойчивой межотраслевой интеграции и реализации NBIC-конвергенции. Именно ОЭЗ могут стать опорной базой реализации предложения В.В. Путина «увязать реализацию крупных проектов с размещением заказов на российских предприятиях, с развитием отечественной исследовательской и

производственной базы, с локализацией продукции» [9].

Функции ОЭЗ ТВТ как институтов развития комплексны и не сводятся к финансовым (привлечение бюджетных средств, частных инвестиций, введение особых режимов платежей и налоговых льгот), они выступают генераторами новых институтов и организаций, фирм и их кластерных и сетевых консолидаций. Например, ОЭЗ способствуют расширению связей центров и сетей формирования глобальной наноиндустрии, «включающих в качестве своих элементов:

- нанотехнологические центры РОСНАНО;
- центры коллективного пользования оборудованием, в том числе мегасайенс-центры;
- нанотехнологические кластеры, технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные компании и фонды и др.;
- созданные под эгидой РОСНАНО проектные компании с участием иностранных инвесторов, осуществляющие производство нанопродукции;
- центры обработки данных, в том числе мегадэйт-центры;
- центры формирования компетенций в сфере нанотехнологий, в том числе центры подготовки кадров для наноиндустрии» [5, с. 102–103].

Сетевое взаимодействие ОЭЗ ТВТ обеспечивает вовлечение их резидентов в международное сотрудничество, обеспечивает развитие совместных НИОКР, государственно-частное партнерство в реализации инновационных проектов, содействует коммерциализации и продвижению их результатов на рынки.

В ОЭЗ ТВТ формируются кластеры различного профиля. Например, в ОЭЗ «Санкт-Петербург» их 4 с профилями: IT-технологии и телекоммуникации, фармацевтика и медицинские технологии, приборостроение и энергоэффективность. Огромный потенциал у ОЭЗ «Тольятти» (Самарская область), где формируется автомобильный кластер, фирмы которого активно используют товары (компоненты и комплектующие) с нанопризнаками. В этой ОЭЗ с 2010 г. разместились 17 резидентов, 13 из которых – иностранные.

Анализ показывает, что потенциал ОЭЗ, особенно ТВТ, в России пока не использован. Согласно мировому опыту, об эффективности

ОЭЗ ТВТ можно говорить только через 10–15 лет. Однако, по расчетам экспертов, запуск start-up в рамках ОЭЗ уже стоит на 30–40 % дешевле, чем за ее границами в общих условиях и при приобретении ресурсов на иных рынках.

Объектную структуру ОЭЗ образуют не просто земельные участки для размещения промышленных, научно-исследовательских, внедренческих, высокотехнологичных производств, размещения рекреационных и офисных объектов, центров коллективного пользования, технопарков, бизнес-инкубаторов и т. п. С помощью системной инфраструктуры в ОЭЗ создаются комфортные условия для развития бизнеса, реализации прогрессивных новаторских идей, создания новых промышленных и высокотехнологичных вещественных продуктов и услуг. Эта инфраструктура во многих аспектах обеспечивает эффективность кругооборота человеческого, технического, материального, институционального, организационного, информационного, товарного и финансового капитала фирм-резидентов. Обязательным компонентом ОЭЗ являются системные услуги: подключения к инженерным сетям и обеспечения энергетическими ресурсами; генерального подрядчика и заказчика-застройщика по проектированию и строительству объектов недвижимости; технического надзора, эксплуатации и ремонта внутренних систем; обслуживания сетей инженерно-технического обеспечения зданий и сооружений; уборки и санитарного содержания зданий (помещений) и территории; предоставления спецтехники.

Особенно выгодными являются условия расширенной и льготной аренды, предоставляющие возможности привлечения многих материальных и нематериальных ресурсов для функционирования резидентов ОЭЗ ТВТ. Это значительно снижает их трансформационные (на производительное потребление факторов и создание товарного тела) и транзакционные (на обеспечение рыночного и нерыночного обмена деятельностью и товарами) издержки, а также снижает потенциальные и реальные риски фирм в инновационной деятельности, поскольку сокращает размеры ущербов в случае неудач, торможения процессов или сжатия масштаба внедрения новых технологий и продуктов. В состав объектов

аренды специально организованного пространства экономической деятельности включены: офисные помещения, лабораторные и производственные помещения; конференц-залы, переговорные комнаты и рекреации; парковочные места, контейнеры, места для размещения телекоммуникационного и вендингового оборудования.

Широк спектр услуг по предоставлению в аренду движимого имущества: телефонной связи и доступа в Internet, предоставления в пользование IT-инфраструктуры и мест в кабельных каналах для прокладки линий связи; волоконно-оптического кабеля и мест в стойке (за 1U); коммутаторов доступа и распределения. Среди коммуникационных услуг предоставление: участка кабельной системы от порта коммутационной (patch-, cross-) панели до точки консолидации; IT-специалиста по техническому сопровождению мероприятий; аренды физического канала от серверного помещения до помещения телекоммуникационной (длина трассы – до 50 м); организации и поддержки локальной внутренней сети; технической поддержки пользователей.

Закономерно, что резидентам ОЭЗ оказывается поддержка в формировании уникального человеческого капитала их проектов. «Вступая в такие проекты, инвесторы испытывают потребность в привлечении квалифи-

цированной рабочей силы, что, в свою очередь, приводит к росту производительности труда, занятости и капиталоотдачи, а также к снижению социальной напряженности» [4, с. 46]. Дочерние компании и филиалы ОАО «ОЭЗ» заключают соглашения о сотрудничестве с учреждениями образования и кадровыми агентствами регионов. Например, ОЭЗ ППТ «Липецк» подписала такое соглашение с кадровым агентством «Kelly Services CIS».

Системная инфраструктура, льготы и преференции, доступ к профессиональным кадровым ресурсам наряду с растущим спросом на новые технологии и модернизацию различных отраслей российской экономики делает ОЭЗ ТВТ привлекательными для венчурных фондов, а также разработчиков и производителей высокотехнологичной продукции.

Минэкономразвития России ведет мониторинг состояния института ОЭЗ ТВТ по состоянию на середину 2014 г., сравнивая намеченные планы и фактические результаты их развития (табл. 3).

Полученные данные о достигнутых результатах деятельности ОЭЗ ТВТ позволяют сделать вывод, что институты развития работают пока недостаточно планомерно и активно, ответственно и транспарентно, эффективно и перспективно. Материалы проверок и оценок ОЭЗ на стадии становления ответственными

Таблица 3

Оценка итогов деятельности ОЭЗ ТВТ (на 01.07 2014 г.)

ОЭЗ ТВТ	Выполнение плановых показателей эффективности по ППР 2011 г. на конец 2013 г. в среднем, %	Выполнение обязательств перед резидентами, %	Окупаемость бюджетных вложений с учетом налоговых начислений	Общий остаток финансирования, в том числе за счет средств федерального бюджета, млн руб. (%)
Дубна	70,0	95,65	Не достигается	6 652,8 / 3 333,9 (50,11 %)
Зеленоград	59,0	50,00	Не достигается	- / 7 362,8 (100,00 %)
Санкт-Петербург	90,0	51,62	Не достигается	6 977,7 / 4 778,7 (68,49 %)
Томск	100,0	81,36	Достигается	9 414,5 / 9 189,8 (97,61 %)
Иннополис	–	100,00	Достигается	22 062,84 / 13 071,5 (59,25%)

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [17].

исполнительными и контрольными органами государства отражают неравномерность процесса и действие деструктивных механизмов торможения. Необходим разносторонний и детальный аудит, финансовый и стратегический SWOT-анализ, надежные форсайты и «дорожные карты», экспертная оценка реализации потенциала, «провалов» и перспектив созданных ОЭЗ на основе релевантных данных и корректных расчетов вариативности и эффективности привлечения и использования ресурсов для выполнения целевых задач.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема НИР № 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубарева, И. В России за 9 лет создано 28 особых экономических зон / И. Зубарева // Российская газета. – 2014. – 7 апр. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/07/zoni-site-anons.html> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.
2. Иншаков, О. В. Стратегия и тактика государственной политики развития nanoиндустрии в России : материалы к докл. на общ. собрании Отд-ния обществ. наук, 13 дек. 2010 г. / О. В. Иншаков. – М. ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – 36 с.
3. Иншаков, О. В. Механизм государственного финансирования и институты развития nanoиндустрии в России / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2012. – № 1 (20). – С. 144–150.
4. Иншаков, О. В. Индустрия как форма утверждения, распространения и господства хозяйственного уклада в экономике / О. В. Иншаков, А. В. Фесюн // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2014. – № 2 (25). – С. 44–53.
5. Иншакова, Е. И. Интеграция в глобальные инновационные сети как стратегическое направление развития инфраструктуры nanoиндустрии РФ / Е. И. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2014. – № 2 (25). – С. 101–112.
6. Иншакова, Е. И. Взаимодействие институтов развития nanoиндустрии в макроэкономическом и мегаэкономическом масштабе / Е. И. Иншакова, О. В. Иншаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2012. – № 1 (20). – С. 268–277.
7. 10 новых компаний вложат в промышленные ОЭЗ 23 млрд руб. // Россия. Особые экономические зоны. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.russez.ru/press/news?rid=750&oo=4&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=116321> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.
8. Овчинникова, С. Г. Промышленно-финансовая интеграция : учеб. пособие. Ч. 2. Зоны свободного предпринимательства / С. Г. Овчинникова, О. В. Ягирская ; под ред. д-ра экон. наук, проф. А. Е. Карлика. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 138 с.
9. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.
10. Прогноз развития особых экономических зон России в 2014 году. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://технопарк67.рф/index.php/novosti/34-prognoz-razvitiya-osobykh-ekonomicheskikh-zon-rossii-v-2014-godu> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.
11. Промышленно-производственные особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/zone02/> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.
12. Родионова, Е. В. Российские институты развития: опыт, проблемы перспективы / Е. В. Родионова, А. В. Шатырко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2012. – № 2 (21). – С. 109–113.
13. Российские особые экономические зоны: портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rosez.ru/> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.
14. Россия. Особые экономические зоны. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.russez.ru/press/news?rid=750&oo=4&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=116321> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.
15. Состоялось заседание Совета директоров ОАО «ОЭЗ “Иннополис” и ОАО “Иннополис”, а также наблюдательного совета ОЭЗ “Алабуга” // Президент Республики Татарстан: Официальный портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:

<http://president.tatarstan.ru/news/view/123549> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.

16. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: экспертная площадка открытого обсуждения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://pharma2020.ru/discussion/tag/ОЭЗ.html?pharma2020=0223e3cc41acc42e5> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.

17. Технично-внедренческие особые экономические зоны // Министерство экономического развития РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez/main/zone01/> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.

18. Технологический тип ОЭЗ // Россия. Особые экономические зоны. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.russez.ru/oez/innovation/> (дата обращения: 05.12.2014). – Загл. с экрана.

19. Aggarwal, A. Impact of Special Economic Zones on Employment, Poverty and Human Development / A. Aggarwal // Indian Council for Research on International Economic Relations. Working Paper No. 194. May 2007. 61 p. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.democracia.ucooperacion.net/IMG/pdf/1-working_paper_194.pdf (date of access: 05.12.2014). – Title from screen.

20. Guangwen, M. The Theory and Practice of Free Economic Zones: A Case Study of Tianjin, People's Republic of China / M. Guangwen. – Tübingen, Feb. 2003. – 234 p. – Electronic text data. – Mode of access: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/3244/1/fez-meng.pdf> (date of access: 05.12.2014). – Title from screen.

REFERENCES

1. Zubareva I. V Rossii za 9 let sozdano 28 osobyh jekonomicheskikh zon [28 special economic zones have been formed in Russia in 9 years]. *Rossijskaja gazeta* [Russian magazine] 07.04.2014. Available at: <http://www.rg.ru/2014/04/07/zoni-site-anons.html> (accessed 5 December 2014).

2. Inshakov O.V. *Strategija i taktika gosudarstvennoj politiki razvitija nanoindustrii v Rossii* [Strategy and tactics of nanoindustry development state policy in Russia]. Moscow, Volgograd, VSU Publ., 2010. 36 p.

3. Inshakov O.V., Inshakova E.I. *Mehanizm gosudarstvennogo finansirovanija i instituty razvitija nanoindustrii v Rossii* [Government finance mechanism and nanoindustry development institutes in Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2012, no. 1 (20), pp. 144-150.

4. Inshakov O.V., Fesyun A.V. *Industrija kak forma utverzhdenija, rasprostraneniya i gospodstva hozhajstvennogo ukлада v ekonomike* [Industry as a form of approval, distribution and domination of economic mode in the economy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2014, no. 2 (25), pp. 44-53.

5. Inshakova E.I. *Integracija v global'nye innovacionnye seti kak strategicheskoe napravlenie razvitija infrastruktury nanoindustrii RF* [Integration into global innovation networks as the strategic development of nanoindustry infrastructure in Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2014, no. 2 (25), pp. 101-112.

6. Inshakova E.I., Inshakov O.V. *Vzaimodejstvie institutov razvitija nanoindustrii v makroekonomicheskom i megajekonomicheskom masshtabe* [The interaction of nanoindustry development institutes in macroeconomic and megaeconomic scale]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2012, no. 1 (20), pp. 268-277.

7. 10 novyh kompanij vlozhat v promyshlennye OJeZ 23 mlrd. rub. [10 new companies will invest in the industrial SEZ 23 billion rubles]. *Rossija. Osobyje jekonomicheskie zony* [Russia. Special economic zones]. Available at: <http://www.russez.ru/press/news?rid=750&oo=4&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=116321> (accessed 5 December 2014).

8. Ovchinnikova S.G., Jagirskaja O.V. *Promyshlenno-finansovaja integracija. Ch. 2. Zony svobodnogo predprinimatel'stva. Uchebnoe posobie* [Industrial and financial integration. Part 2. Free Economic Zones. Textbook]. SPb., SPbSUEF Publ., 2008. 138 p.

9. *Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina Federal'nomu sobraniju Rossijskoj Federacii 4 dekabrja 2014 goda* [Message from the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation, December 4, 2014]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (accessed 5 December 2014).

10. *Prognoz razvitija osobyh jekonomicheskikh zon Rossii v 2014 godu* [Forecast of development of special economic zones in Russia in 2014]. Available at: <http://технопарк67.рф/index.php/novosti/34-prognoz-razvitiya-osobykh-ekonomicheskikh-zon-rossii-v-2014-godu> (accessed 5 December 2014).

11. *Promyshlenno-proizvodstvennye osobyje jekonomicheskie zony* [Industrial production special economic zones]. *Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii* [Ministry of Economic

Development of the Russian Federation]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/zone02/> (accessed 5 December 2014).

12. Rodionova E.V., Shatyрко A.V. Rossijskie instituty razvitiya: opyt, problemy perspektivy [Russian development institutions: experience, problems and prospects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2012, no. 2 (21), pp. 109–113.

13. Rossijskie osobyе jekonomicheskie zony: portal [Russian special economic zones: the portal]. Available at: <http://www.rosez.ru/> (accessed 5 December 2014).

14. Rossiya. Osobyе jekonomicheskie zony [Russia. Special economic zones]. Available at: <http://www.rusez.ru/press/news?rid=750&oo=4&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=116321> (accessed 5 December 2014).

15. Sostojalos' zasedanie Soveta direktorov OAO "OEZ "Innopolis" i OAO "Innopolis", a takzhe nabljudatel'nogo soveta OEZ "Alabuga" [A meeting of the Board of Directors of JSC "SEZ "Innopolis" and JSC "Innopolis" as well as the supervisory board of SEZ "Alabuga" were held]. *Prezident Respubliki Tatarstan: Oficial'nyj portal* [President of the Republic of Tatarstan. Official Portal]. Available at: <http://president.tatarstan.ru/news/view/123549> (accessed 5 December 2014).

16. Strategiya razvitiya farmacevticheskoj promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: Jekspertnaja ploshhadka otkrytogo

obsuzhdenija [The development strategy of the pharmaceutical industry of the Russian Federation for the period up to 2020: Open discussion expert playground]. Available at: <http://pharma2020.ru/discussion/tag/OЭЗ.html?pharma2020=0223e3cc41acc42e5> (accessed 5 December 2014).

17. Tehniko-vnedrencheskie osobyе jekonomicheskie zony [Technical and innovative special economic zones]. *Ministerstvo jekonomicheskogo razvitiya RF: [sajt]* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [site]]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/main/zone01/> (accessed 5 December 2014).

18. Tehnologicheskij tip OEZ [Technological type of the SEZs]. *Rossija. Osobyе jekonomicheskie zony: [sajt]* [Russia. Special Economic zones: [site]]. Available at: <http://www.rusez.ru/oez/innovation/> (accessed 5 December 2014).

19. Aggarwal, A. Impact of Special Economic Zones on Employment, Poverty and Human Development // Indian Council for Research on International Economic Relations. Working Paper No. 194. May 2007. 61 p. Available at: http://www.democraciaycooperacion.net/IMG/pdf/1-working_paper_194.pdf (accessed 5 December 2014)

20. Guangwen, M. The Theory and Practice of Free Economic Zones: A Case Study of Tianjin, People's Republic of China. – Tübingen, Feb. 2003. 234 p. Available at: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/3244/1/fez-meng.pdf> (accessed 5 December 2014).

SPECIAL ECONOMIC ZONES AS NANOINDUSTRY DEVELOPMENT INSTITUTE: THE NATURE, STRUCTURE, IMPROVEMENT

Inshakov Oleg Vasilyevich

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Scientist of the RF,
President of Volgograd State University
president@volsu.ru
Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Inshakova Elena Ivanovna

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Department of International and Regional Economy
Volgograd State University
inshakovae@mail.ru
Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Kryukova Ekaterina Victorovna

Senior lecturer of Department of Management,
Astrakhan State University
krukovae@mail.ru
Tatishcheva st., 20a, 414056, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. The article deals with the nature, specificity and tasks of Russia's special economic zones (SEZ) as an institution of national nanoindustry. Statuses and procedures, preferences, benefits, guarantees and privileges of Russian SEZ, which contribute to the creation of favorable starting conditions for the residents' innovative projects implementation are generally described. Types and parameters of the SEZ are distinguished, their potentials, trends of formation and multiplication, experience and problems of their formation and operation are defined. It is shown that not only technology-innovative SEZ, but also industrial production SEZ are included in the development of the national nanoindustry: the first ones – through the development and implementation of nanotechnology, the second ones – by serial and mass production of goods and services with nanosigns.

The notion of the life cycle of the SEZ, based on the understanding of the Kondratieff wave structure, dynamics and boundaries and model representation of technological mode evolution is given. On this methodological basis, an original substantial characteristic of the life cycle of SEZ is suggested and logic of phase change is justified, providing for the division of exogenous and endogenous factors affecting them. The slowness of development, lack of stakeholders' responsibility, and of the activity of residents and their related groups, the uncertainty of achieving profitability and effectiveness of SEZs in the process of construction and performance of their tasks are identified. The conclusions are confirmed with monitoring materials held by Ministry of Economic Development of Russia.

Key words: special economic zones, development institutes, nanoindustry, investment, infrastructure, clusters, networks.